

Слов'янські літератури

Елена Минеева (Донецк)

АНАКРЕОНТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ ГАВРИИЛА ДЕРЖАВИНА

Проблема становления и формирования «легкой поэзии» в русской литературе XVIII века – проблема актуальная и малоизученная. Это и определило наш интерес к изучению данной темы с учётом изменяющегося художественного сознания (классицизм, сентиментализм).

Мы преследовали цель показать специфику формирования и становления «легкой поэзии» Гавриила Державина, к которой он обращается в своих анакреонтических переводах, а также значение этих переводов для развития русской лирики XVIII столетия.

В эпоху классицизма, как известно, литература была риторической. К концу XVIII века, в 1780–1790-е годы, на смену классицизму пришло новое литературное направление – сентиментализм. Происходит разрушение риторической культуры, разрушается «готовое» риторическое слово. «Готовое слово» – термин исследователя Александра Михайлова, которое он определяет следующим образом: «Слово, которое заранее дано поэту (или ученому, или оратору...), – слово, данное как готовый смысл» [4; 510].

«Готовое» риторическое слово было живым носителем культурной традиции классицизма, им пользовалась поэзия, а с его разрушением исчезает и частота жанра, присущая эпохе классицизма. Наступает кризис «готового слова», теперь слово рождается здесь и сейчас, в зависимости от ситуации. Следовательно, происходят изменения в поэтическом творчестве и в речи вообще.

Итак, «готовое» риторическое слово разрушается, вследствие чего совершается переход к непосредственности слова, выражения и полностью разрушаются частота жанра, жанровая модель слова. Завершается популярность ломоносовской и сумароковской эстетики. И, на наш взгляд, размышляя о проблеме смены культуры риторической культурой кризиса «готового слова», необходимо затрагивать и вопрос о степени влияния на этот процесс не только ведущих поэтов-сентименталистов, но и Державина – поэта, принадлежность творчества которого к эстетической школе сентименталистов является весьма спорной.

Как известно, русская лирика XVIII века изучалась под различными углами зрения. Но в нашем исследовании учитывается самая, как мы считаем, эффективная и перспективная точка зрения.

Исследователь русской литературы XVIII века Ольга Лебедева пишет, что анакреонтические переводы Державина пронизывают «тайна национальности» и совершенно «русский образ взгляда на вещи», с чем мы согласны. Державин русифицировал свой перевод,

русификация имеет двойной, фольклорно-литературный характер [3; 301–302]. Как считает исследовательница, у Державина это проявляется весьма многообразно, на эмпирическом уровне. О. Лебедева отмечает, «что на фоне «чужого», хотя и очень близкого по типу мировосприятия, рельефнее обозначается «свое» – ощущение своей принадлежности к определенному национальному типу и попытка воспроизведения национального склада характера чисто поэтическими средствами» [3; 303].

Говоря о месте Г. Державина в развитии русской поэзии XVIII века, можно смело привести слова Виссариона Белинского, который соотносит творчество поэта с этим моментом развития русской поэзии XVIII века: «Поэзия не рождается вдруг, но, как все живое, развивается исторически; Державин был первым живым глаголом юной поэзии русской» [1; 603]. Главным же отличительным свойством поэзии Г. Державина Белинский считал народность, и с этим сложно не согласиться. Но здесь необходимо отметить, что народность у Державина носит весьма разнообразное проявление, одно из них – переводно-подражательная анакреонтическая поэзия, которую поэт насыщает многочисленными реалиями и историческими элементами русской жизни. Кроме этого, Державин в своих стихотворениях использует мотивы, во многом свойственные направлению сентиментализма, говорит о чувствах интимных, личных. В его лирике любовь – радостное, светлое чувство, которое не может остаться неразделенным. И мы в этом ключе считаем нужным рассмотреть и дать анализ анакреонтической поэзии Державина.

Державин, вслед за Николаем Львовым с его переводами анакреонтики, также обращается к этому жанру «легкой поэзии» и превосходит своей анакреонтической поэзией, как мы считаем, не только Львова, но и всех русских поэтов, использующих данные мотивы. Анакреонтические элементы, возникающие в творчестве Державина еще с начала 1780-х годов, – мотивы наслаждения чувственными радостями бытия. А одно из главных удовольствий в жизни человека у Державина – любовь.

Как известно, поэт выпустил свои «Анакреонтические песни» в 1804 году. Анакреонтика Державина, как мы полагаем, привлекала такими своими достоинствами, как необычайная простота и естественность стиха. Мы считаем нужным также отметить и глубину поэтического самораскрытия анакреонтических переводов Державина. Именно поэтому в своих «Анакреонтических песнях» поэт обращается к самому глубокому из человеческих чувств – любви. «Огонь, и меч, и щит красавица сражает» [2; 360], – говорит Державин в своем стихотворении «К женщинам», тем самым утверждая торжество красоты в мире.

Бесспорно, что красота всегда соседствует с любовью. Эти две категории просто не могут существовать в отрыве друг от друга. И в большинстве анакреонтических стихотворений Державина любовь предстает перед нами не как жизнь сердца, а как любование красотой. Например, в стихотворении «К Анжелике Кауфман» Милена любима, потому что мила. Любить у Державина – значит пленяться красотой. И поэт в своих «Анакреонтических песнях» воспевае всю прекрасную половину человечества.

Анализируя строки анакреонтической поэзии, мы приходим к выводу, что красота у Державина – чувственная, осязаемая, теплая. Любовь в «Анакреонтических песнях» – это предмет поклонения, она создана для того, чтобы ее воспевать. Во многих песнях этого сборника любовь предстает перед нами как самоцель. Она для лирического героя является главной жизненной задачей, без нее он просто перестает чувствовать себя цельной личностью, перестает существовать. Это понимание любви мы находим, например, в стихотворении «На разлуку», где автор такими словами описывает, как он скучает по жене: «Когда ж назад ты возвратишься, / Весельем мой наполнишь дом» [2; 387]. Для Державина любовь – это домашний уют, тепло, любящие люди, и в первую очередь, конечно же, жена. Такие же требования к жизни и к любви предъявляет поэт в стихотворении «К самому себе». Размышляя о самом себе и о своей жизни, о людях ему встречающихся, он приходит к выводу, что необходимо строить свою жизнь по определенному плану, где любовь является, после Музы, самым главным компонентом.

Но любовь у Державина, как видно при анализе его анакреонтической лирики, – это не только тихое, домашнее чувство. Любовь может быть и битвой, сражением между двумя любящими сердцами. О победе любви и красоты в жаркой любовной битве поэт с помощью аллегорических образов говорит в стихотворении «Победа красоты». Сопоставляя красавицу и

чудовищное животное, автор показывает победу красоты и любви над силой. И победа эта дается, так как любовь – сама по себе громадная сила, о чем говорится в том же стихотворении «Победа красоты». Тема любви-сражения развивается также и в стихотворении «Бой», но здесь она приобретает несколько другой аспект: «Ах, тщетна защита друга, / Ежели уж в сердце враг» [2; 341]. То есть сражение происходит не столько с любовью как с внешней силой, а как с чем-то, что поражает изнутри.

Также в «Анакреонтических песнях» мы встречаем понятие любви как сладостного плена. Важно отметить, что в стихотворении «Цепи» впервые в русской лирике появляется образ любовных цепей, обвивающих человека: «А если и тебе под бремя чьих оков / Подвергнуться велит когда-либо природа, / Смотри, чтоб их плела любовь, / Приятней этот плен, чем самая свобода» [2; 372].

Очень важно отметить, что в некоторых анакреонтических стихотворениях любовь у Державина выступает как символ начала, рождения. В стихотворении «Возвращение Весны» приход Весны символизирует начало любви. И когда «Вся природа торжествует, / Празднует весны приход» [2; 346], то вместе с Весной возвращается и любовь. Немного трансформируется этот образ в стихотворении «Мечта», в нем любовь тоже символизирует начало, но не начало цветения, а начало дня. Центральный образ этого стихотворения – заря, но эта заря идет не с неба, она исходит от человека. Любовь в этом стихотворении у Державина – это что-то инородное, проникающее в душу извне и зажигающее ее «пламенем мечты». Такое же понимание любви, как силы, поражающей извне, присутствует еще в некоторых стихотворениях Державина. И все-таки любовь и радость него всегда рядом, что подтверждается стихотворением «Спящий Эрот», героини которого, Грации, привязывают к себе Эрота и вследствие этого: «Неразлучны с тех пор стали, / Где приятность, тут любовь» [2; 329].

Анализируя анакреонтическую поэзию Державина, мы пришли к выводу, что анакреонтика в его сознании была равнозначна поэзии частной жизни, личных судеб, радостей и горестей любви. И именно поэтому, мы полагаем, поэт обращается в своем творчестве к анакреонтической поэзии: в попытке отразить внутреннюю жизнь человека. Державин говорит о человеке с его интимными, внутренними чувствами. В лирике поэта появляются новые образы: образ любви сладостной, любви – радостного светлого чувства. Исходя из вышесказанного, мы можем смело утверждать, что Державин внес существенный вклад в развитие русской лирики: поэт выходит за классицистические рамки и изображает в своей поэзии те чувства, которые в реальности испытывает поэт и его лирический герой, когда любит или ненавидит, негодует или восхищается.

Литература:

1. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В. Г. Белинский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. Т. 6: Статьи и рецензии, 1842–1843 / [ред. Б. И. Бурсов]. – 1955. – 798 с.
2. Державин Г. Р. Стихотворения / Державин Гавриил Романович. – М.: Худ. литература, 1958. – 564 с.
3. Лебедева О. Б. История русской литературы XVIII века: учеб. [для студ. вузов, обуч. по филол. спец.] / О. Б. Лебедева. – М.: Высш. шк., 2003. – 415 с.
4. Михайлов А. В. Языки культуры: уч. пос. [по культурологии] / Михайлов А. В. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 912 с.

Gavrila Derzhavin's Anacreontic Poetry

The article regards the formation and the development of Derzhavin's anacreontic poetry as «light poetry». Special attention is paid to Derzhavin's romantic lyrics and creative work. In particular such a genre variant as love lyrics is considered in detail.